

A young woman with long dark hair and a flower crown of white baby's breath flowers. She is looking directly at the camera with a neutral expression. The lower half of the image is filled with bright, vibrant flames in shades of orange and yellow, partially obscuring her white top. The background is a soft, out-of-focus green.

Андрей Вдовин

**СЧАСТЛИВЫ
ВМЕСТЕ**

16+

Андрей Вдовин
Счастливы вместе. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40987953

SelfPub; 2019

Аннотация

Дочь кузнеца готова на все ради своей сестры-близняшки. Даже несмотря на то, что сестра ее ныне обитает в ином мире...

Сколько себя помню, деревенские парни сторонились меня. И недаром: доброй половине из них я еще в детстве перещарапала носы и понаставила шишек. Что поделать – уж такой уродилась. Все сестренку защищала: хоть и были мы с лица одинаковы, точно две росинки, но перепутать нас было мудрено – меня за вспыльчивый нрав даже Крапивой прозвали, а сестрица застенчивой росла, робкой.

Двое нас было у отца, и в обеих он души не чаял. Братьев же нам Боги не дали, потому как бедная наша матушка, уже вторично будучи на сносях, не смогла разрешиться и после тяжелых мучений скончалась. У отца за ночь появилась седина на висках. А нам с Зарьянкой тогда едва по четыре года миновало.

Не единожды потом советовали отцу соседи привести в дом другую женщину – мол, в хозяйстве бабья рука завсегда нужна, да и за двумя девчонками сопливыми какой-никакой уход, – но нет, не пожелал батюшка, чтобы дочерей его мачеха растила. И правильно сделал. По дому мы с сестрой и сами ладно управлялись – дело нехитрое. А я, мало того, с ранних лет к отцу в кузню зачастила, то и дело хваталась ему помогать, в чем силенок доставало. Он попервости только ухмылялся, а потом ничего, привык – да так, что уж и работа у него не спорилась без моей-то подмоги. Так и вышло, что я стала отцу вроде как вместо сына. Да мне и самой куда занятнее было не щи варить да козу доить, а раздувать горн или делать из бронзы отливки. А Зарьянка – та все больше

домовничала, к нам в кузню носа не совала.

Жить бы нам и жить себе припеваючи, да, видать, беда не дремала – часа своего выжидала. Как-то весенней порою пошла наша Зарьянка по воду да и провалилась под лед. И людей, на беду, поблизости не случилось – вот и пробарахталась она, горемычная, в ледяной воде, пока сама кое-как не выбралась. Да, видать, застудилась сильно. Пять дней в бреду прометалась... И не стало у меня сестры. Отец тогда совсем поседел, а я... Одиннадцать лет жили мы с сестрицей бок о бок, в дружбе да любви, и не было у меня никого родней и ближе. Ушла Зарьянка из жизни – и будто половину души моей забрала с собой в могилу.

Немного осталось мне в память о сестре. И самым дорогим стало для меня ее серебряное зеркальце – очень уж любила Зарьянка в него смотреться, никогда с ним не расставалась. И сперва хотела я это зеркальце в могилу ей положить, да что-то меня остановило – взяла и отдала ей вместо зеркала свое витое обручье. А потом, когда уже Зарьянку схоронили, поняла я вдруг, что меня удержало: гляжу в зеркальце, а оттуда словно сестра смотрит – живая, зареванная... С той поры и повелось у меня: как выпадет свободное времечко, заберусь куда-нибудь в уголок, вытащу зеркальце, а в нем – Зарьянка. Вот и болтаю с ней, как с живой, о нашем с бабтешкой житье-бытье рассказываю, а она слушает себе молча, только головой изредка кивает. Я понимала, конечно, что сама себе все выдумываю – с собственным отражением вор-

кую, но поделаться с собой ничего не могла. Да и не хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.